

Линь Цзинчжо
магистрант
Китай

Пикулева Ю. Б.
доцент
Россия

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИТИКА – ЗДАНИЕ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД*

Понятийная система человека наполнена концептуальными метафорами, которые отражают его восприятие и оценивание феноменов действительности. «Так как множество понятий, важных для человека, либо абстрактно, либо нечетко определено в опыте <...>, возникает необходимость использовать для их определения другие концепты, которые осознаются более четко» [Лакофф, Джонсон 2017: 147]. Аналоговые процессы, лежащие в основе образования метафоры, показывают, как в метафорических высказываниях выстраивается этот «мост от знакомого к незнакомому, от очевидного к менее очевидному» [Будаев, Чудинов 2006: 37].

Журналисты прибегают к разнообразным метафорическим моделям, описывая политику или политические явления: используются антропоморфные, природоморфные, социоморфные, артефактные метафоры [см. Будаев, Чудинов 2006]. Наше внимание привлекла артефактная метафорическая модель ПОЛИТИКА – ЗДАНИЕ, которая была выявлена при сборе речевого материала, касающегося использования архитектурной лексики. Было обнаружено, что значительное количество метафорических употреблений подобных слов, зафиксированных в базах данных Интегрум и Национальный корпус русского языка, представляет собой характеристику политических явлений: *Большая масса денег уходит наверх, а потом распределяется по этажам власти* (Советская Россия; 06.08.2020); *Тогда он и начал свое восхождение по политической лестнице* (Новые Известия; 01.08.2000); *В связи с установлением в России нового политического фундамента страны, в корне менялось и её государственное устройство* (Петровка-38; 30.06.2020). Публицистические контексты советского времени также содержат данный тип когнитивной метафоры: *Героическим трудом воздвигнем величественное здание коммунизма!* (Гудок; 02.09.2016); *Слава Сталину, великому зодчему коммунизма, корифею науки!* (Недвижимость и строительство Петербурга; 07.03.2016). Выделенные словосочетания становятся многократно воспроизводимыми идеологемами,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00399 А «Аксиологический потенциал современной русской метафоры».

эмоционально и оценочно окрашивающими советское представление о возведении нового политического здания на месте разрушенного старого мира: *На руинах капиталистического мира мы построим великое здание коммунизма* (Новое литературное обозрение; 02.02.2011).

Метафорическое сближение между политикой и зданием / сооружением обусловлено рядом общих признаков: ‘сложность и иерархичность структуры’, ‘скрепленность элементов’, ‘творимость человеком’: *Коммунисты давно настаивают на возвращении института выборов на все этажи политической системы* (Что делать; 23.03.2011); *Никакой самостоятельности у нижестоящих этажей власти от вышестоящих быть не должно* (Коммерсантъ; 27.10.2020); *Похоже, в этом году здание российской политики ожидает капитальная перестройка, а не косметический ремонт* (Вечерняя Тюмень; 17.02.2012). Целостная, «замкнутая» структура политического «здания» не исключает возможности вхождения в него или выхода во внешнее пространство: *Всё это ... можно рассматривать как команду на открытие политических «дверей» для диалога с политическими силами, которые пока в эти «двери» заходят с помощью пропускной системы* (Парламентская газета; 14.05.2010); *Верховный суд вообще широко открыл ворота в политику для большого бизнеса* (Независимая газета; 25.01.2010). Лукашенко рассчитывал на то, что Россия в результате санкций окажется в изоляции – и Белоруссия станет ее единственным «окном в мир» (МК; 06.02.2020).

Аксиологические суждения с использованием изучаемой когнитивной метафоры чаще всего связаны такими признаками здания и политической системы, как ‘прочность’, ‘устойчивость’: *Может быть, тогда и был вбит последний гвоздь в расплывающееся здание марксизма-ленинизма* (Своими именами; 12.02.2013); *Но чтобы забелить трещины, пошедшие по каркасу политической системы, все чаще приходится прибегать к тональному крему придворной социологии* (Новая газета; 22.05.2013); *Когда здание коммунизма у нас рухнуло, то обнажился его капиталистический фундамент, а из подвалов выбежали духи наживы и устроили дикую пляску вокруг золотого тельца* (Наш современник; 30.09.2017); *Если раньше здание политики складывали натруженные руки политиков и консультантов из твердых, понятной формы кирпичей, то сегодня оно собирается само - из тысяч мнений, предпочтений, слухов и постов в соцсетях* (Известия; 10.04.2017). Журналистами формируется негативный оценочный смысл, относящийся как к бывшей, так и к настоящей политике: ‘российская / советская политическая система неустойчива, попытка заретушировать ее недостатки не приведет к хорошему’.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе. Монография. – Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2006.

2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2017.

Яхьяпур Марзие

профессор

Джанолах Карими-Мотаххар

профессор

Тегеранский университет

Тегеран, Иран

ЦЕННОСТИ МИСТИКИ ИРАНА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Темы и образы Ирана обогатили страницы мировой и русской литературы. Среди разнообразия творческих связей русских писателей с Ираном особое место занимают газели Хафиза. Страницы русской поэзии сияют солнцем поэзии Ирана – Хафизом.

Благодаря переводам газелей Хафиза вначале с немецкого языка (через творчество Гёте), а потом с фарси, русские поэты-мыслители обогащали свое творчество мудростью мистика персидской поэзии.

Форма газели, аскетизм, благочестие и мистико-философский характер – вот причины, по которым русские поэты, такие как А. Пушкин, А. Фет, Ф. Тютчев, Вяч. Иванов (основатель мистической Башни «Хафизиты»), Н. Гумилёв, М. Кузмин, Д. Ознобишин, обращают внимание на творчество Хафиза. Свобода мысли, красноречие, суфизм, философские и мистические слова Хафиза воздействовали на поэтов России и обогащали русскую литературу. Также стихи Хафиза способствовали распространению формы газели в России.

Основными факторами проникновения лирических стихов Хафиза в русскую культуру являются общие границы России и Ирана, наличие торговых связей, путевые заметки путешественников-востоковедов, а также труды Гете, дипломатов и переводчиков.

Следует отметить, что в России поэты восхваляли Хафиза вне зависимости от их религиозных убеждений. Представители трёх мировых религий (иудаизм, христианство и ислам) писали о мистике Хафиза. Так, например, Моисей Цетлин – «Истина», Александр Пушкин – «Из Гафиза», «Фазиль-Хану», Расул Гамзатов – «Могущество Хафиза», «Хафиз не оставил Шираза».